

Далекое — близкое

Концерт доктора Даля

История создания Второго фортепианного концерта, одного из самых ярких сочинений Сергея Васильевича Рахманинова, связана с именем замечательного русского врача Николая Владимировича Даля.

В 1895 году 24-летний Рахманинов написал свое первое крупное произведение — Первую симфонию. На нее молодой композитор возлагал большие надежды. Новая и смелая по замыслу, она включала в себя и образы народного эпоса, и романтическую лирику, и яркие цыганские интонации.

15 марта 1897 года симфония была исполнена А. К. Глазуновым, исполнена неудачно и потерпела полный провал. В этот день было словно заживо погребено одно из интереснейших произведений русской музыки: оно зазвучало вновь спустя лишь полвека, уже после смерти композитора. Отзывы критики о Первой симфонии Рахманинова были резко отрицательные: «Если бы в аду была консерватория, — писал композитор и музыкальный критик Цезарь Кюи, — если бы одному из ее даровитых музыкантов было задано написать программную симфонию... вроде симфонии господина Рахманинова, то он... привел бы в восторг обитателей ада».

Восприимчивый, легко ранимый, Рахманинов очень тяжело перенес случившееся. Едва закончилась симфония, он выбежал из зала, вскопился в первый попавшийся трамвай и долго бесцельно ездил по петербургским улицам. «После этой симфонии, — писал Рахманинов, — я не сочинял около трех лет. Был подобен человеку, которого хватил удар и у которого на долгое время отнялись голова и руки...» Он перенес сильное нервное расстройство — шесть дней пролежал в постели. Его мучили слуховые галлюцинации, в ушах звучали искаженные мелодии его симфонии.

В это трудное для молодого композитора время огромное значение имели друже-

ская забота, поддержка и сочувствие близких и симпатичных ему людей. Рахманинов знакомится и сближается с Федором Ивановичем Шаляпиным. Вместе они занимались музицированием и пением. «Шаляпин подхватывал малейшие указания или советы более музыкально образованного Рахманинова и исполнял вещи так, как только он мог это делать, — вспоминает один из современников. — Рахманинов же изумительно аккомпанировал ему».

Летом 1898 года в Ялте произошла встреча Рахманинова с Антоном Павловичем Чеховым. После одного из концертов, на котором Рахманинов выступал как пианист, Антон Павлович подошел к нему и сказал: «Я все время смотрел на вас, молодой человек, у вас замечательное лицо — вы будете большим человеком».

Ободренный вниманием и лаской этих двух замечательных людей, Рахманинов почувствовал, что болезнь стала отступать, к нему вернулась прежняя жизнерадостность. Но случилось новое

несчастье: его невеста Наталья Скалон вышла замуж за другого — молодого офицера. Состояние композитора резко ухудшилось.

Как-то друзья под предлогом прогулки привели Рахманинова к врачу-гипнотизеру Николаю Владимировичу Далю, внучатому племяннику выдающегося русского врача, ученого-филолога, друга Пушкина Владимира Ивановича Даля. Он унаследовал широту талантов и художественных интересов своего деда: прекрасно играл на виолончели, выступал на любительских спектаклях. Талантливый врач, он впервые в медицине стал успешно применять музыку как метод психотерапии.

В течение пяти месяцев Рахманинов лечился у Даля: это были дружеские беседы и музицирование. Целительными для измученного Рахманинова врач считал простые мелодии Мендельсона и легкие виолончельные пьесы.

Постепенно к композитору начали возвращаться вера в свои силы, энергия. Рахманинов стал вновь создавать музыку. Вскоре он закончил Второй фортепианный концерт, произведение необы-

чайной, удивительной красоты. На титульном листе партитуры концерта стояло посвящение: «Господину Н. Далю».

Николай Владимирович присутствовал на первом исполнении этого произведения. После успешно прошедшего концерта растроганный Рахманинов сказал Далю: «Это не мой концерт, это ваш концерт».

Высказывания критиков были восторженными: «Прекрасная вещь, в ней все русское, с каждым аккордом чувствуешь, как поднимается Россия». «Это гениально», — таково было мнение композитора и педагога Танеева.

В течение многих лет по просьбе Рахманинова Даль посещал все его концерты. Присутствие доброго друга помогало композитору сосредоточиться на творческом процессе, справиться с волнением. В одном из писем к Мариэтте Шагинян Сергей Васильевич писал, что единственным его доктором был Даль, который всегда учил его одному: «мужаться и верить».

Т. ЛУТОХИНА.

10 ДЕК 1987

ЛЕНАМ ПРЕЖДЕВРЕМЕННОСТИ
Г. Москва